

АНТИКРИЗИСНАЯ АНАЛИТИКА И ПРИОРИТЕТЫ АКЦЕНТА НА ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ ОСНОВАНИЙ

О. С. Анисимов

Международный университет психолого-педагогических инноваций
Международная академия наук (Здоровье и Экология), Русская секция, Москва, Россия

ANTI-CRISIS ANALYTICS AND PRIORITIES OF EMPHASIS ON THE POTENTIALITY OF GROUNDS

O. S. Anisimov

International University of Psychological and Pedagogical Innovations
International Academy of Science (Health and Ecology), Russian section, Moscow, Russia

В статье предпринята попытка философского анализа и обоснования антикризисных стратегий развития в современных условиях кризисных социо-экономических трансформаций и цивилизационных разломов. Выделяется механизм смены состояний в диалектически противоположных направленностях, совершенствования и деградации, ведущей у кризису и угрозе разрушения в применении к общественным системам. Подчеркивается значимость неслучайных форм анализа кризисных явлений и применения объектно-онтологических критериев в рамках анализа стратегических сюжетов управления, особенно в регулировании потенциалами.

Ключевые слова: потенциал, актуализация, сохранность, основание, проявление, действительное, диалектика, дестабилизация, воспроизводство, деструкция, кризис.

The article attempts to philosophically analyze and substantiate anti-crisis strategies of development in modern conditions of crisis socio-economic transformations and civilizational ruptures. The mechanism of states change in dialectically opposite directions, improvement and degradation, leading to crisis and threat of destruction in application to social systems is emphasized. The significance of non-random forms of analysis of crisis phenomena and application of object-ontological criteria in the analysis of strategic management plots, especially in the regulation of potentials, is emphasized.

Keywords: potential, actualization, preservation, basis, manifestation, actual, dialectics, destabilization, reproduction, destruction, crisis.

Введение

Анализ кризисов предполагает наиболее осознанное использование в качестве оснований мирокартин и мироотношений, в которых выражены всеобщие законы бытия. Именно в них раскрывается динамика внутреннего в его самовыражении и в реагировании на внешние условия. Поэтому при анализе дестабилизаций и цивилизационных «разломов», развивающихся на современном этапе эволюции мировой цивилизации, возникают многие вопросы о внутренних причинах, внешних условиях и реагировании внутреннего устройства на факторы инициации кризиса. В социокультурном мире и мире деятельности, в которых основу результативности связывают с предваряющим нормированием пути к результату и нормативностью самого содержания результата, его оформления в цели, результативность в любой сфере общественно-экономического развития трансформируется в продуктивность.

Но в рамках общества устремление к продуктивности дополняется поиском гарантированности достижения требуемых результатов, неслучайности их получения, что ведет к нормированию внутренних и внешних факторов динамики созидания желаемых результатов. Сначала усложнение требований обеспечивает рутинные притязания в воспроизводстве продуктов, а затем осу-

ществляется включение установок на новации, совершенствование, развитие механизмов, включенных в порождение продуктов. Эти механизмы могут быть микроуровня, либо они трансформируются в механизмы макроуровня. На этом пути возникают системы кооперативного типа, в том числе уровня отраслей и сфер деятельности, индустрия как «материальная», так и «нематериальная», например, индустрия познания, образования, развития науки, аналитическая, культурная [7].

Типы мышления: онтологические основания

В философии, которая рассматривает бытие в наиболее целостной и абстрактной форме как знание сущности бытия (знание «невидимого» как основания «видимого»), выделяются указанные акценты, например в гегелевском истолковании, в категориях «в-себе» бытия, бытия «для-иного» и бытия «для-себя» [15]. Моменты бытия «для-иного» и «для-себя» подчеркивают проявление внутреннего основания, то есть «в-себе» бытия либо в подчинении внешнему воздействию, либо с сохранением внутренних «интересов». Если рассматривается развитие или деградация внутреннего основания, то можно добавить момент «для-в-себе» бытия, раскрытия или редукции первооснования рассматриваемого объекта, природ-

ного или общественного [20]. Содержание первооснования имеет свое особое содержание, которое Платон трактовал как «идея» для части универсума и как «идея идей» для универсума в целом [19]. Поскольку универсум самодостаточен, не нуждается во внешней среде, то трактовки его первооснования в теологии ведут к представлениям о «Боге» и соответствующей мифологии, внесению атрибутов, прототипы которых находят в созерцании макротворений человечества [2, 8].

Первооснование видится как всемогущее, неограниченное по возможностям, самораскрывающееся без причин внешнего типа и как созидающее то, что частично удерживает момент первооснования и этим уподобляется в созидании. Однако если в природе такое удержание осмысливается с трудом и требует больших усилий мыслителя, то в рефлексии общественной практики оно опознается через посредство формирования человеческих и общественных потребностей на основе природных предпосылок, то есть в рамках механизмов воспитания и обучения, в образовании. При этом содержание формируемого, транслируемого в общественном бытии само выявляется в познании, сначала случайного в эмпирическом «слое» науки, затем более глубоко, в теоретическом «слое» науки и затем — в философии на базе все более сложного и совершенного мышления. Познание ведет к росту неслучайности результатов за счет новых методов и механизмов познания, в том, что связано с индуктивными формами обобщения, опорой на мышление [4]. Научные теории одного уровня доказуемости меняются на теории более высокого уровня доказуемости, что трактуется в терминах смены парадигм и научных революций [17, 18].

Однако углубление содержания научного знания связано с ростом уровня «абстрактности», следовательно и оторванности от наблюдаемого, от «конкретного». В раскрытии эмпирических явлений высокие абстракции выступают в качестве ориентиров и выразителей сущности в явлениях. Меняются и особенности мышления, оно становится дедуктивным, «конкретизирующим» по форме, а по содержанию диалектичным. Механизм диалектического бытия предстает как универсальный «закон», раскрывающий динамику отношений противоположных начал. Гегель создал свой «абсолютный» метод диалектической дедукции, совместив диалектику и результаты логических разработок высших форм организации движения мысли в высказываниях, завершив этим путь от первичных логических оформлений Аристотеля и онтологических постулатов Платона [19]. Гегель в своей истории философии показал переходы от содержательно-продуктивной установки философских усилий по выявлению первооснований, например, натурфилософов Фалеса, Анаксимандра и др., к установке на мыслительный механизм, без которого, по Пифагору, истина не познается, привлекая, как и многие, особенности математических инструментов мышления, трактуя первоначала в терминах чисел, единиц бестелесного типа [16].

Первоначалом считали «единицу» как Бога, духа, разума. Ксенофан наделял Бога высшим могуществом («...и в нем нет ни начала, ни конца»), а Секст Эмпирик утверждал о недостоверности знаний, обреченности иметь лишь мнения о вещах. Устремленность к пониманию вечных оснований в рамках диалектической динамики вела Анаксагора к мышлению и он первым стал рассуждать о «чистой» мысли, всеобщим трактовалась сама мысль, абсолютная сущность, «ум». У Анаксагора душа имеет энергию начала движения, обладает причиной прекрасного и справедливого, имеет цель и истину, всеобщее, а материя остается противостоящей всеобщему. Материю выделяет из хаоса «ум», соединяя и разъединяя. Тем самым, уже в античности обсуждался контраст между видимым и невидимым, придавая видимому статус случайности, а невидимому — источника неслучайности, совмещая противоположности как условие динамики бытия и созидания единиц, «организованностей», «нечто».

Но этим мыслители заложили основы универсального противоречия между основанием и его проявлением в воспроизводстве циклического бытия. Если динамика в проявленности диалектична в воспроизводимости состояния «нечто», то порождение и редукция в небытие составляют диалектику иного типа, ответственную за становление, совершенствование, развитие, деградацию, разрушение. Все эти явления касаются проявлений либо основания «нечто», либо первооснования в порождении частного основания. Тогда и выделяется «потенциал» как категория первооснования или его подобия у части универсума, у «нечто», которое обладает всеми будущими характеристиками в проявлении, но в как бы «проектном» состоянии. А проект не может быть созерцаемым, так как его характеристикой выступает «возможность» вне «действительности», но такая возможность, которая предполагает порождение «действительного» с определенной необходимостью.

Рассмотренное выше онтологическое и объектное мировидение, удерживающее все накопления философской мысли, является ориентиром и основанием в мыслительной практике стратега [5, 11]. Стратегическая позиция выделяется лишь в управленческой иерархии и в ней создаются проектные версии абстрактного уровня содержательности. Все конкретные материалы, информация замещается сначала в творческой индукции, в уровнях обобщения, идущего «снизу», в созидании стратегии как пути коренного совершенствования макрообъекта, что характерно при ускоренном развитии. Благодаря обобщению, абстрагированию в состоянии макрообъекта выявляются основания и их проявления в форме «для-в-себе» бытия, либо в сюжетах кризиса, в острых противостояниях и т. п., либо в сюжетах устремленности к развитию, достижению «прорыва» в будущее. Любое стратегическое реагирование предполагает ответ на вопросы неслучайности перспектив, либо рыбка в принципиально иное будущее, нейтрализации кризиса, судьбоносных угроз.

Категория «потенциал»: место в организации стратегического мышления

Статус стратега опирается на принцип высшей определенности содержания стратегии и доказанности неслучайности версий критериям мирокартины и мироотношения. Поэтому выделяется потребность иерархизации акцентов в отношении макрообъекта и динамики его состояния, между моментами «в-себе», «для-иного», «для-себя» и «для-в-себе» бытия. Исходя из особенностей момента «в-себе» бытия как основания, это становится ведущим, от которого зависит все остальное. Анализ «потенциала», его состояния, динамики предопределяет проектирование способов его применения и вытеснения иллюзорных устремлений и ожиданий, а вторично порождаются все типы учета внутренних и внешних факторов.

Однако сущностные трактовки термина «потенциал» не рассматриваются как актуально значимые в стратегическом управлении в целом, особенно в стратегическом мышлении как в позиции стратега, так и стратегического аналитика [5, 6]. В подготовке кадров управления стратегического уровня практически отсутствуют разделы, касающиеся версий мирокартин и мироотношений, методы оперирования мирокартинами, высшими абстракциями, продолжается «засилие» эмпирическими массивами информации, математическими моделями вне их подчиненности онтологическими средствами мышления. Рекомендации древних мыслителей правителям стран, империй на основе требований первооснований («Неба», «Ян», «идей» и т. п.), заветы Платона, Аристотеля, Конфуция, Сунь-цзы, Шень-Бухая, Хань Фэя, Чжугэ Ляна, Гуй Гу-цзы и др. не рассматриваются по их существенности, привнесенным ими вечных оснований. Нет направленности на формирование культуры мышления как условия устранения случайных стратегических версий. Нет и содержательного заимствования результатов нового времени, например, немецкой классической философии, особенно Гегеля.

Всегда можно задавать вопросы об устройстве, его изменениях и развитии, о проявлениях в каждом уровне развитости или деградации. Проявления зависят от характера устройств, и в одних типах считается, что устройство обладает большими возможностями в проявлении, а в других — невысокими возможностями. При реагировании на внешние воздействия внутренние устройства могут меняться. Учитывая это, говорят о «полезных» и «вредных» изменениях. Если рассматривать сюжеты социальной и культурной жизни людей и обществ, то можно рассматривать процессы социализации и окультуривания как положительные, полезные для людей и обществ, если внутренние возможности возрастают, и как отрицательные, если они уменьшаются или искажаются.

В познании сначала фиксируют и объясняют внешние проявления, а затем, столкнувшись с трудностями объяснения и вводя различие между «случай-

ным», зависимым от меняющихся обстоятельств, и «неслучайным», независимым от меняющихся условий, выделяют особенности внутреннего, рассматривая его как «внутренние причины» внешних явлений. Для выделения таких представлений приходится не наблюдать, а осуществлять мышление, использовать средства языка, сначала привычного, «естественного», а при возникновении недостаточной семантической определенности переходить к коррекции устройства языка, создавать «искусственные», профессионально или научно значимые модификации языков. Так вместо содержательных единиц и парадигм как словарных комплексов «значений» создаются теоретические единицы и парадигмы «понятий», «категорий».

В практической деятельности сначала используют сложившиеся возможности человека как субъективного ресурса в реализации норм преобразования реальности, а при опознании нерезультативности и непродуктивности действий приступают к порождению повышенных возможностей соответствующими притязаниям организаторов деятельности способами и методами. При ориентированности на порождение готовности к будущим требованиям и их усложнении возникает «производство» способностей, то есть внутренних субъективных механизмов, которое трактуется как «образование». Без образовательных систем развитие общества, воспроизводство его благополучия невозможно. Но как и всякое преобразовательное воздействие, оно может быть не только «полезным», но и «вредным», как в аспекте обучения, так и воспитания. Поэтому злонамеренные притязания в конкурирующих обществах могут вести к организованным искажениям внутренних изменений, что наблюдается в политической, политэкономической и даже культурно-духовной истории человечества в его цивилизационной динамике.

Общественное бытие человека предполагает, что его внутренние возможности должны в поведении соответствовать социальным, культурным, профессиональным и т.п. требованиям, сохраняя исходные природные предпосылки и используя их как внутренний ресурс в подчинении внешним требованиям в сюжетах общественно адекватного проявления. Образование выращивает устойчивые состояния внутренних возможностей, необходимые для адекватного поведения в обществе, и они трактуются как сформированные «способности». Следовательно, человек как тип «нечто» имеет сначала природный потенциал, а затем обретает социально и культурно, а затем и духовно значимые потенциалы в социализации. В этом аспекте образование является общественным механизмом субъективной потенциализации.

Но потенциализация имеет уровни, и рост ее предполагает этапы социализации, окультуривания и одухотворения. Поэтому достигнутое становится стартом для более глубокой потенциализации. Этот переход можно обозначить как реагирование типа «для-в-себе», шаг в развитии или деградации, например, отход от культуры, а также как искажение стандартов способно-

стей и т. п. Может быть и опережающее движение «наверх», но искаженное, что создает дополнительные сложности преодоления искажений. Так возникают научные и религиозные модификации, обладающие потенциалом искажений, наносящие вред общему движению в совершенствовании научной и иной практики высокого уровня потенциальности. Обнаружение искажений часто связано с процессами перепарадигматизации исходных оснований и возникновением потребности иметь надежные критерии и методы парадигматических поправок. Поиск таких методов в мире организованного мышления вел к особым логическим дискуссиям.

Диалектическая дедукция Гегеля: реализация в технике игро моделирования

Если все же раскрыть причины недопонимания и неиспользования преимуществ потенциала метода диалектической дедукции Гегеля, то они связаны с различием потенциалов «рассудка» и «разума» в понимании самого Гегеля, данном в его «Феноменологии духа» и «Философии духа» в целом. Реализующие потенциал рассудка не могут адекватно понять диалектический метод объективно, при всех добросовестных усилиях в постижении. Поэтому раскрытие пути духа, «дао» в китайском истолковании, является базисным в культурно-мыслительном образовании, в содержании психологии, социологии и культурологии развития человека.

Раскрытие динамики дискуссий позволяет проникнуть в типы ответов на фундаментальные вопросы логического уровня. Рефлексия индивидуальных и коллективных успехов тех, кто искренне осознал пользу приближения к способности пользоваться великим методом Гегеля, позволила нам подтвердить объективность «дорожной карты развития субъективности» Гегеля [10]. Понимание философии и метода Гегеля позволяло постигать достоинства всех видных представителей науки и управленческой, в том числе педагогической, практики, осуществлять своеобразное ранжирование потенциалов, выражать версии доказательным образом. Становилась очевидной сущность перехода преобразовательной практики в материальной акцентировке в индустриальный уровень, порождения новых типов индустриальности, в том числе интеллектуальной, информационной и т.п. Ядром языковой потенциальности выступают парадигмы, и их качество определяется полнотой воплощения логического метода диалектической дедукции. На этой платформе мы создали свои версии словарей и парадигм, применяемые в моделировании, особенно в игро моделировании. С 1999 г. мы основное внимание уделили разработке теории и методов, моделей и технологий стратегического мышления. В 2005 г. обосновали понятие «цивилизация» и в 2015 г. — парадигму цивилизационного подхода в аналитике, приступив к порождению национальных и мировых проектов. На этом пути пришлось раскрыть различие сущностей «культуры» и «цивилиза-

ции», которое остается предметом серьезных дискуссий в среде культурологов и аналитиков, философов, методологов. Основанием различия прагматического и культурного уровней организации действий выступило различие того, что еще Аристотель считал «общим» и «всеобщим». Эти критерии смешиваются в практике дискутирования. В то же время в акмеологии от понимания различий зависит трактовка уровней профессионализма в подготовке кадров.

Поскольку наша страна вновь устремилась к притязаниям культурно-духовной цивилизации в рамках положительного типа цивилизационности, она стала объективно нуждаться в росте качества критериального обеспечения процессов разработки и применения стратегических, судьбоносных решений. Поэтому требуются сущностные характеристики типов цивилизации в многополярном мире [8]. Мы разработали типологию цивилизаций в рамках парадигмы дедуктивной организации мысли и основное разделение типов, «положительного» и «отрицательного», связали с известным в древности различием мироотношения в зависимости от предпочтения «целого над частью», как положительного типа, и «части над целым», отрицательного типа. Наша страна ставит акцент на особенности положительного типа. Это позволяет совместить интересы «части», своей страны, цивилизации, с интересами «целого», мирового сообщества, на благо целого и всех частей в нем.

Развитие мыслительного потенциала в стране: собственный опыт

Осознав потенциал гегелевской философии и метода как самый перспективный в философии и потенциал методологии в версии Г. П. Щедровицкого как наиболее перспективный для инновационной и технологизированной мыслительной практики, а также потенциал нашего оригинального метода работы с текстами для становления мыслительного потенциала, мы в 1978 г. создали свое сообщество, «методолого-педагогический кружок», для трансляции мыслительной культуры [1, 3]. Это было, прежде всего, устремление по порождению внутреннего потенциала. Факультативно имелся момент практического приложения в учебной и научной работе. В 1986 г. мы стали проводить организационно-деятельностные игры по интересам практики, коллективной самоорганизации в решении сложных задач, используя опыт игр в группе Г. П. Щедровицкого. В 1988 г. мы создали кафедру методологии для придания управленческому мышлению культурно-мыслительной потенциальности. А в 1989 г. мы встретились в Инновационное объединение Академии Наук, для культурно-мыслительной помощи в решении инновационно ориентированных задач в рамках разнообразного бизнеса. Тем самым, наше намерение было служить росту мыслительного потенциала в практике управления. В 2010 г. появилась возможность обучать общему и стратегическому мышлению участников регионального

управления в г. Белгороде. По ряду причин, не связанных с качеством нашей работы, проект был прекращен. Но он возобновился в г. Томске, где мы успели продемонстрировать цикл обучения, носивший типовой характер, в отличие от поискового варианта в г. Белгород.

Если учесть гегелевское понимание субъективного развития, то подобные циклы можно рассматривать как «присущие». Но современное образование не дает необходимые ориентиры и стандарты в ходе формирования нужных способностей такой направленности, не учитывает постоянный рост внешних изменений в пользу идеи инновационности и оставляет рост потенциала инновационных способностей в зоне исторической случайности. Педагогический корпус страны продолжает реализовывать стратегию выращивания готовности к рутинным стереотипам, использование полезности которых остается в инновационных условиях случайным. Сами педагоги насыщаются установками на творческое самовыражение вне опоры на потенциальные основания интенсификации и продуктивности в достижении педагогических успехов. Это касается и управленческого образования, в том числе и стратегического.

Когда осуществлялось индивидуальное понимание наших предложений, индивидуальное самоопределение, то ведущим было самостоятельное, вне нашей помощи «постижение» картин требующей жизни в будущем, наполненное случайным порождением смыслов вне привлечения существенных ориентиров. Отмечая общее признание «хороших намерений» со стороны методолога, руководители разных сфер жизни общества не обнаружили в себе возможность идти в «рискованный поход» по профессиональному самосовершенствованию. Тип их самоопределения был похож на случайное понимание и отношение к будущим «бедам» в боях с противником неопытных новобранцев, с подчеркиванием негативных моментов и устремленностью к самосохранению, решающему внутреннему фактору. Поэтому все особенности самоопределения «бойца», «защитника» отечества не принимаются в расчет. А в интенсивной инновационной практике стереотипы «бойца» адекватны в применении к установкам на

необходимость делового и субъективного «прорыва» в большой успех, на следование диалектике развития с ее двумя существенными «отрицаниями», в отрыве от прошлого состояния и в прикреплении к новому, более высокому состоянию. Но такая диалектика является основой качественного роста, переопределения потенциала в его сегменте «для-в-себе» бытия. Руководителям разного уровня следовало бы разобраться в предлагаемой «рефлексивной индустрии», насыщенной иерархией высших критериев культуры.

Заключение

В последнее время общее состояние общества отходит от «сна сущности», исходных цивилизационных основ, культурно-духовного кода страны, ее населения. Поэтому появляются те, кто может идти по пути не только понимания неизбежного и существенного, но и готовности к преодолению внутренних сдерживающих стереотипов, обладая чувствительностью к содержанию идеалов. Мы уже начали работу с такими устремленными людьми, разъясняя долговременность движения и характер привлекающих к этому целей и идеалов. Актуализируется могучий потенциал, массив «возможного» в своей нарастающей «необходимости». Исторические анализы древних цивилизаций и динамики прихода к актуальному состоянию при использовании метода диалектической дедукции лишь подтверждают гипотезу о смещении цивилизационных акцентов человечества с преобладания противопоставительности к преобладанию гармонизации [12].

Опыт осуществления анализа древних цивилизаций и динамики современных дестабилизаций и ускоренного развития в рамках парадигмы диалектики, циклического бытия, применения диады «потенциальное — актуализация» показал огромную перспективу объектно-онтологического раскрытия причин изменений при условии соблюдения требований диалектической дедукции, а также всего комплекса парадигмы методологии. Преимущество перед иными методами и технологическими платформами становится очевидными.

Литература

1. Анисимов О.С. Методологическая парадигма (опыт ММПК). М. 2007.
2. Анисимов О.С. «Духовность» и «религия» как средства принятия государственных решений. М. 2007.
3. Анисимов О.С. Методология: опыт оформления и трансляции. М. 2008
4. Анисимов О.С. Культура теоретического мышления как стратегический фактор развития науки. М. 2009.
5. Анисимов О.С. Управленческие решения и стратегическая аналитика. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 52. Т. 1–2. М. 2018.
6. Анисимов О.С. Акмеология: общая и стратегическая. Учебное пособие. Т. 1–2. М. 2019.
7. Анисимов О.С., Глазачев С.Н., Глазачев О.С. Идея ноосферы и перспектива мирового проекта: цивилизационный подход. Вестник Международной академии наук. Русская секция. 2018; 1: 101–108.
8. Анисимов О.С. Мифы и будущее человечества. Учебное пособие. М. 2020.
9. Анисимов О.С. История и цивилизация. Учебное пособие. Т. 1–3. М. 2020.
10. Анисимов О.С. Гегель и мыслительный потенциал методологии. Т. 1–2. М. 2023.
11. Анисимов О.С. Стратег. Т. 1–3. М. 2023.
12. Анисимов О.С. Доказательная мыслетехника и парадигматика языка. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 81. М. 2023.
13. Анисимов О.С., Даныо Т.П., Киселев В.М. Управление потенциалами (методология и практика). М. 2023.
14. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1–2. М. 1976, 1978.
15. Гегель. Наука логики. Т. 1–3. М. 1970–1972.
16. Гегель. Лекции по истории философии. Книга первая. СПб. 1993.
17. Кун Т. Структура научных революций. М. 1975.
18. Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы. М. 1976.
19. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. М. 1993.
20. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М. 1999.

Сведения об авторе

Анисимов Олег Сергеевич — д. п. н., профессор, руководитель научно-исследовательского центра педагогических инноваций Международного университета психолого-педагогических инноваций, Лауреат Премии Президента РФ в области образования, действительный член Международной академии наук (Здоровье и экология), Русская секция. E-mail: humani12@mail.ru